

Чу Ян медленно поднял голову и, не моргая, уставился на лицо Цзян Цзюэ, разглядывая его с особым вниманием.

На красивом лице Цзян Цзюэ, обычно не выражающем никаких эмоций, сейчас явно читалась усталость. Под глазами залегли едва заметные темные тени, будто после тяжелой бессонной ночи. Бледные бескровные губы были плотно сжаты, а все его тело казалось натянутым как струна. Чу Ян опустил взгляд ниже: на манжетах черной куртки виднелось несколько рваных полос от острых когтей.

И хотя явных ранений не наблюдалось, исходившее от Цзян Цзюэ чувство глубокого изнеможения было невозможно скрыть.

Чу Ян всё смотрел и смотрел, и тяжелое, щемящее чувство в груди становилось только сильнее. Казалось, будто ему в горло запихали ком мокрой ваты – дышать было тяжело, а сердце болезненно сжималось.

В этом постапокалиптическом мире человеческая натура была непредсказуема и коварна. Ради куска еды люди готовы были вцепиться в глотку даже собственным родителям. Поначалу он так нагло и беспардонно увязался за Цзян Цзюэ по одной простой причине: он просто хотел найти себе крутую «крышу», чтобы хоть немного подольше протянуть в этом проклятом мире.

Но кто бы мог подумать, что этот с виду ледяной босс примет его случайно оброненную фразу так близко к сердцу. Что ради повышения уровня его пространственной способности, он в одиночку, посреди ночи, отправится рисковать жизнью и убивать зомби.

Если подумать, то с самого детства, не считая воспитавшей его бабушки, никто и никогда не относился к нему с такой искренностью.

От этих мыслей в уголках глаз Чу Яна предательски защипало, но во взгляде промелькнула непоколебимая решимость – словно он принял самое важное решение в своей жизни.

Глубоко вздохнув, он поднял голову и посмотрел прямо в глаза Цзян Цзюэ.

– ...Брат Цзян, – голос Чу Яна слегка охрип. Он облизнул пересохшие губы и заговорил с такой

серьезностью, какой за ним никогда прежде не водилось. – Спасибо тебе. Правда... всё то добро, что ты для меня делаешь, я, Чу Ян, никогда не забуду.

Он замялся на секунду, сделал резкий вдох и, сверкая горящим взглядом, выпалил:

– Я всё решил! Отныне ты мой брат. Как родной!

Цзян Цзюэ заметно опешил. На его вечно невозмутимом, красивом лице дрогнул уголок губ, а в глубоких темных глазах на мгновение промелькнуло искреннее изумление, которое тут же сменилось целой гаммой нечитаемых, сложных эмоций.

Чего?.. Разве он только что не осматривал его с перепуганным лицом на предмет ран и не расспрашивал о зомби второго уровня? С чего вдруг тема так резко вильнула в сторону и переключилась на канал «братания»?

Эта внезапная смена курса заставила Цзян Цзюэ на мгновение «зависнуть». Он даже не удержался и, подняв руку, потер переносицу, пряча во взгляде едва уловимую, легкую безнадежность.

И всё же... Глядя в глаза Чу Яна, которые в тусклом свете казались невероятно ясными и блестящими, видя в них эту ничем не прикрытую, искреннюю зависимость и безграничную благодарность, Цзян Цзюэ вдруг почувствовал, как что-то невидимое мягко тронуло туго натянутые струны его души.

Ему стало немного не по себе, и он отвел взгляд, но тут же снова посмотрел на юношу. Подняв руку, он с секундной заминкой позволил своей мозолистой ладони мягко опуститься на макушку Чу Яна, зарываясь в мягкие волосы.

– Мгм, – хриловато отозвался Цзян Цзюэ. Его голос прозвучал еще ниже обычного, скрывая в себе ту почти потворствующую нежность, которую он и сам за собой не замечал. – Как скажешь. Делай, как тебе нравится.

Почувствовав исходящее от этой ладони тепло и неуклюжую попытку утешить, Чу Ян вдруг ощутил, как у него предательски защипало в носу. Он поспешно опустил голову и, пытаясь скрыть нахлынувшие эмоции, принялся перебирать ядра зомби в мешочке. Вдруг его пальцы наткнулись на кое-что необычное.

– Э? А вот эти два... – он выудил из кучи два ядра: одно отливало призрачно-зеленым светом, а второе, тускло-желтое, на ощупь оказалось невероятно твердым. Сравнив их с остальными, он пробормотал: – Они какие-то другие. Кажется, энергии в них куда больше... Неужели это... ядра второго уровня?!

Он резко вскинул голову и с паникой уставился на Цзян Цзюэ:

– Брат Цзян, ты напоролся на зомби второго уровня?! Ты не ранен?! А ну-ка, дай посмотрю!

С этими словами он тут же потянулся к рукам Цзян Цзюэ, собираясь лично осмотреть его на предмет укусов.

Цзян Цзюэ слегка отстранился, уворачиваясь от его рук, и покачал головой.

– Я не ранен, – спокойно произнес он. – Мне повезло, я с ними разобрался, – он сказал это так, словно речь шла о сущих пустяках.

Но глядя на его изможденный вид, Чу Ян прекрасно понимал, что всё было далеко не так просто.

Видя, что Цзян Цзюэ не горит желанием вдаваться в подробности, он не стал допытываться и лишь крепче сжал в ладони два ядра зомби второго уровня.

– Вот и славно... вот и отлично... – пробормотал он, бережно опуская ядра обратно в мешочек.

В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь их тихим, размеренным дыханием.

Цзян Цзюэ, казалось, тоже расслабился. Его вечно прямая спина слегка ссутулилась, когда он прислонился к стене.

Накопившаяся тяжелая усталость наконец бесконтрольно накрыла его с головой. Духовное истощение оказалось настолько сильным, что мысли стали путаться и замедляться.

Он почувствовал исходящий от Чу Яна легкий, чистый аромат мыла и лекарств, и это необъяснимым образом заставило его натянутые нервы немного расслабиться.

– Давай спать, – тихо сказал Цзян Цзюэ, и в его голосе прозвучала глубокая сонливость.

С трудом удерживая равновесие, он лег рядом с Чу Яном и натянул на себя край пухового одеяла. Стоило ему закрыть глаза, как дыхание стало ровным и глубоким – он уснул мгновенно, едва коснувшись подушки.

Чу Ян лежал на боку и в бледном свете луны разглядывал находящееся на расстоянии вытянутой руки лицо спящего Цзян Цзюэ.

Во сне с лица мужчины исчезла привычная ледяная отчужденность, сменившись редкой, совершенно беззащитной мягкостью.

Он придвинулся чуть ближе. Глядя на то, как мерно вздымается грудь Цзян Цзюэ, юноша в конце концов лишь едва слышно прошептал:

– Спасибо тебе, брат Цзян.

...

В течение следующих нескольких дней жизнь на заброшенной фабрике текла медленно и размеренно.

Каждое утро, едва встав с постели, Су Мубай первым делом применял свою способность исцеления, чтобы залечить рану на боку Чу Яна.

Там, куда ложился мягкий белый свет от его рук, воспаление по краям раны постепенно спадало, а розовая молодая плоть начинала ускоренно регенерировать, стягивая края пореза.

И хотя до полного заживления было еще далеко, риск кровотечения миновал, а боль с каждым днем становилась всё слабее.

Цзян Цзюэ же вернулся к своему привычному ритму. Он всё так же мало говорил, но любую свободную минуту проводил на первом этаже фабрики, оттачивая технику владения клинком на относительно просторной бетонной площадке.

У него не было заученных стоек: каждый взмах меча был скупым, прямолинейным и максимально эффективным. В каждом его движении сквозила леденящая душу аура, выкованная в реальных кровопролитных боях.

Длинный клинок в его руках казался живым: то обрушивался стремительным, как удар молнии, рубящим движением, рассекая воздух с пронзительным свистом; то, словно ядовитая змея, атаковал под немыслимо коварным и жестоким углом. Вспышки лезвия сливались в единый сияющий купол, сквозь который не просочилась бы и капля воды.

Линь Сяо, с полчаса проторчавший поблизости, аж засмотрелся. Не удержавшись, он потерял руки и шагнул вперед, с явным восхищением в голосе спросив:

– Брат Цзян, твоя техника... это просто отвал башки! Не... не подкинешь пару советов? Мне много не надо, просто научи, как махать этой штукой быстрее и жестче!

Цзян Цзюэ замер, смерил его взглядом и, помолчав пару секунд, кивнул, бросив короткое:

– Можно. Смотри внимательно.

Он замедлил движения, разбивая несколько самых базовых, но наиболее практичных приемов – рубящий удар, рассечение, взмах снизу-вверх и выпад – на отдельные фазы. Раз за разом он демонстрировал их, объясняя механику приложения силы и то, как правильно выбрать момент для атаки.

Линь Сяо взялся за дело со всей серьезностью. Вооружившись до блеска отполированной стальной трубой (временно заменявшей ему клинок), он скрупулезно повторял каждое движение Цзян Цзюэ, так что вскоре на его лбу выступили капли пота.

А тем временем на втором этаже Чу Ян, изнывая от скуки, валялся на кровати и считал трещины на потолке. Вдруг снизу до него донеслись ритмичные звуки рассекаемого воздуха и изредка звучащие низкие наставления Цзян Цзюэ. Глаза юноши тут же загорелись.

<http://bllate.org/book/20912/2132871>